

УДК 82 (091)

UDC 82 (091)

**А. Н. ОСТРОВСКИЙ И ЖУРНАЛ
«СОВРЕМЕННОК» В 1860-Е ГОДЫ**

**A. N. OSTROVSKY AND SOVREMENNİK
MAGAZINE IN 1860-S**

Хапалов Антон Алексеевич
аспирант
*Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования Шуйский филиал
«Ивановского государственного университета»,
Шуя, Россия*

Khapalov Anton Alekseevich
postgraduate student
*Federal State Educational Budget Institution of Higher
Vocational Education " Ivanovo State University ",
Shuya branch, Shuya, Russia*

В статье проанализировано творчество А.Н. Островского 1860-х годов, в период тесного сотрудничества с журналом «Современник». Особое внимание уделено рассмотрению отношения критиков к произведениям драматурга этого периода, а также типу героев, особенностям сюжетных линий, конфликта пьес

The article examines Ostrovskiy's works of 1860s, when he was closely related to Sovremennik magazine. A special interest is paid to the critical point of that time playwright works, changes in types of characters, peculiarities of storylines and inside conflict

Ключевые слова: ДРАМАТУРГИЯ, ЖУРНАЛ, СТАТЬЯ, ЖАНР, КРИТИКА, ТВОРЧЕСТВО, КОНТЕКСТ

Keywords: DRAMATURGY, DRAMA, JOURNAL, PUBLICATION, GENRE, CRITIQUE, CREATION, CONTEXT

С журналом «Современник» А. Н. Островского связывали многолетние творческие отношения. Особенно много журнал стал писать о драматурге после его прихода в «Современник» в качестве штатного сотрудника в феврале 1856 года.

В период «мрачного семилетия» для искусства, драматургии и всей России в целом связи Островского с представителями реальной критики крепили и развивались в течение всего десятилетия, о чём свидетельствуют факты биографии драматурга и воспоминания его современников.

Не только «Современник», но и другие видные периодические издания хотели видеть его в числе своих сотрудников. Так, Ф. М. Достоевский, А. Ф. Писемский, П. Д. Боборыкин неоднократно приглашали Островского к творческому сотрудничеству.

Однако симпатии писателя в начале 1860-х гг. были на стороне всё-таки «Современника», который, как известно, придерживался демократических позиций. Творческий союз Островского с Н. А.

Некрасовым, М. Е. Салтыковым-Щедриным, А. Н. Плещеевым свидетельствует о многом.

Редакция журнала «Современник» особое внимание уделяла системе образов, сюжетным линиям произведений, особенностям конфликта пьес, которые определялись не только личными взглядами Островского, его мировоззрением, но и характером самой действительности, теми условиями, в которых находилось искусство и русское общество.

Написанные и опубликованные в «Современнике» в это время пьесы Островского «Старый друг лучше новых двух» (1860), «Козьма Захарыч Минин, Суخورук» (1862), «Тяжёлые дни» (1863), «Шутники» (1864), «На бойком месте» (1865), «Воевода» (1865) и перевод У. Шекспира «Усмирение своенравной» (1865) являются показательными в своём роде произведениями драматурга.

Некоторые публикации «Современника» о творчестве писателя начала 1860-х годов имели информационный характер. Так, в мартовском номере журнала за 1860 год И. И. Панаев описал благотворительные чтения в Петербурге: «Чтение А. Н. Островского, исполненное простоты, достоинства, без всякого драматизирования и актёрских выходов, произвело самое приятное впечатление на слушателей» [1, 209].

А в апрельском номере журнала за 1860 год в заметках Нового Поэта (под этим псевдонимом выступал Панаев в «Современнике»), сообщается, что 11 апреля драма «Гроза» была поставлена на сцене Александринского театра в бенефис драматической актрисы Снетковой 3 (Фанни Снетковой). Ведущие критики разных периодических изданий по-своему восприняли новую пьесу драматурга и неоднозначно оценивали как её сюжет, так и характеры главных героев. Особо следует отметить статьи, опубликованные в журналах «Библиотека для чтения» и «Светоч», в которых отмечается смелость, поэтичность, новизна и жизненность пьесы «Гроза».

Наиболее обстоятельной публикацией об Островском в «Современнике» этого периода стала статья Н. А. Добролюбова «Луч света в тёмном царстве», напечатанная в сентябрьской книжке журнала (1860). Добролюбов в статьях «Тёмное царство», опубликованной ещё в 1859 году в «Современнике» (№ 7, 9), и «Луч света в тёмном царстве» выразил свой взгляд на творчество драматурга. Именно под влиянием Добролюбова Островского в дальнейшем воспринимали обличителем тёмного царства и луча света в тёмном царстве. Однако драматургия Островского, в которой многоаспектно отражена русская жизнь, гораздо шире этих понятий.

Пафос статей Добролюбова «Тёмное царство» и «Луч света в тёмном царстве» был направлен на то, чтобы повлиять на читателя, чтобы «возбудить воздействие хоть в той части общества, которая доступна... влиянию» [2, 312].

В девятом номере журнала за 1860 год была опубликована и новая комедия Островского «Старый друг лучше новых двух. Картины из московской жизни», к работе над которой драматург приступил ещё в 1850-е годы. Представители критической мысли отнеслись к пьесе по-разному. Так, рецензент журнала «Русское слово» В. Иванов считал, что новая пьеса Островского слабее всех его произведений. А. Хитров, критик журнала «Сын Отечества», отметил типичность созданных драматургом лиц как недостаток пьесы. Иначе оценила комедию редакция журнала «Современник» в лице Н. А. Некрасова и Добролюбова. «Мы с Добролюбовым, – сообщал Некрасов Островскому, – её прочли и нашли, что она в своём роде великолепна – то есть вполне достойна Вашего дарования» [3, 280].

Панаев же особое внимание уделил рассмотрению женских образов пьесы, прежде всего Олиньки и Пульхерии Андревны: «С глубокою тонкостью и верностью очерчено г. Островским в его “Старом друге” лицо Олиньки... Это, по нашему мнению, лучшее лицо комедии, не исключая и

Пульхерии Андревны.... Олинька, по нашему мнению, принадлежит к удачнейшим женским характерам г. Островского». Пьесу же в целом Панаев оценил как «мастерски набросанные картинки», «так поразительно верные натуре» [4, 402]. Внимательный рецензент подметил особый подход Островского к изображению действительности.

На профессиональной сцене произведение впервые представил Александринский театр в Петербурге 10 октября 1860 года. Критика «Современника» особенно выделяла игру Снетковой 3-й, Линской и Бурдина. Так, Панаев писал: «...Почти ни одной фальшивой ноты не было слышно в голосе г-жи Снетковой 3-й, она воспроизвела эту роль тонко, просто, верно, без малейшей фальшивой сценической идеализации... Роль Пульхерии Андреевны разыграна г-жою Линскою безукоризненно» [4, 403].

Таким образом, в современной Островскому критике пьеса не встретила единообразных суждений. Каждый из рецензентов находил в ней что-то новое: содержание, идею, тип героя, особенности конфликта. Немало определяли в оценке произведений драматурга художественные и идеологические взгляды критиков, между которыми, естественно, и возникала полемика.

В середине XIX века, в период общественных реформ, в России заметно усилился интерес к прошлому страны. «А. Н. Островский, понимая, что на психологический тип нации и её сознание самым непосредственным образом воздействует исторический процесс, продолжает писать пьесы на исторические темы» [5, 140], – отмечает И. А. Овчинина.

В журнале «Современник» были напечатаны две исторические пьесы: «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» (№ 1, 1862) и «Воевода (Сон на Волге)» (№ 1, 1865).

Драматическая хроника «Козьма Захарьич Минин, Сухорук» явилась первой законченной исторической пьесой Островского, работе над которой предшествовало тщательное изучение исторических источников и архивных материалов. В работе над произведением драматург отметил для себя: «О народе сказать всё, что можно» [6, 190].

А. Н. Островский в хронике показал, что в эпоху Смутного времени, отмеченную стихийными бедствиями, тяжелейшим политическим, экономическим, государственным и социальным кризисом, особенно наглядно проявилась активная роль народного ополчения в Нижнем Новгороде в борьбе с польской интервенцией 1611–1612 годов.

Вся длительная история создания «Минина» показывает трудности развития русской драматургии в этот период. Работая над 2-й редакцией, во время борьбы за постановку пьесы на сцене, драматург вынужден был учитывать требования цензуры, зачастую в ущерб своему видению развития сюжета, композиции, характеров героев. Однако Островский при жизни так и не увидел на сцене постановку «Минина» в новой редакции.

В «Современнике» нет развёрнутых отзывов о новом историческом произведении драматурга, кроме небольшой заметки в этом же номере журнала: «Литературные чтения даются чуть не ежедневно в пользу разных воскресных школ, бедных студентов и т. д. Последнее чтение в пользу нуждающихся литераторов и учёных было особенно замечательно: г. Островский прочёл своего Минина. – Об этом замечательном произведении нам нечего говорить; читатель прочтёт драматическую хронику г. Островского в этой же книжке «Современника»» [7, 95].

После ухода из жизни Панаева, Добролюбова и ареста Чернышевского критический отдел «Современника» обеднел. Редакция воздержалась от какой-либо оценки нового произведения драматурга до его прочтения публикой, хотя в таких журналах, как «Библиотека для чтения», «Отечественные записки», «Русский вестник», к этому времени

уже прозвучали различные мнения по поводу «Минина». Так, С. С. Дудышкин, критик «Отечественных записок», отметил монотонность хроники, выделяя религиозное чувство как основной мотив характеристики Минина.

Положительный отзыв о пьесе дал П. В. Анненков в «Русском вестнике», отмечая удачность изображения народного ополчения и главного героя исторической хроники – Козьмы Минина. Критик понял жанровую специфику произведения, увидел в хронике драму нового типа, сюжет которой Островский построил не в противостоянии исторических личностей, характеров, а в «эпически развёрнутом изображении исторических событий» [5, 152].

Ап. Григорьев в рецензии, опубликованной в мартовском номере журнала «Якорь» за 1863 год в ответе на письмо Н. Косицы (Н. Н. Страхова), оценил хронику как «великое произведение», как национальную драму, в которой прошлое воспроизведено в исторической и художественной истинности, особое внимание обратив на целостность великой исторической картины, где, «даже частный эпизод любви сливается с целым» и где правда проявляется во всём её «тоне», «колорите» и «высокопоэтической» речи [8, 22-23].

Одним из наиболее резких отзывов стала статья Д. И. Писарева, в которой критик провёл параллель между «Мининым» и мелодрамой Н. В. Кукольника «Рука всевышнего отечество спасла». Рецензент иронически отнёсся к тому, что главным героем в хронике Островского является нижегородский староста Козьма Минин. Писарев не почувствовал того, что именно этот персонаж олицетворяет национальный русский характер... «а совсем назад, – писал он, – два-три карапузика изображают русский народ, спасающий отечество. По-настоящему следовало бы всю картину перевернуть, потому что в нашей истории Минин, а во

французской – Иоанна д'Арк понятны только как продукты сильнейшего народного воодушевления» [9, 37].

Действие хроники, как отмечает современный исследователь, построено на основе исторического предания, в котором драматург «утвердил свои художественные правила и собственное представление об историзме» [10, 27].

В июне 1862 года деятельность «Современника» была приостановлена на восемь месяцев, что явилось сильным ударом по журналу. Однако Некрасову удалось в январе 1863 года возобновить издание, хотя потери были невосполнимы и «Современник» не смог подняться на прежнюю высоту. Поэтому «последние годы издания журнала после возобновления и до окончательного запрещения в мае 1866 года представляют собой особый период его истории, трудный и в какой-то мере кризисный» [11, 248].

Изучение характера публикаций «Современника» последнего периода необходимо для понимания некоторых особенностей в развитии русской литературной критики середины и второй половины XIX века.

Отдел критики и публицистики в «Современнике» («Современное обозрение») всегда занимал значительное место в каждом номере, что явилось показателем того, какое внимание редакция журнала уделяла непосредственному анализу повседневной жизни, проблемам общества и государства и характеристике литературного процесса в целом. «По опубликованным в журнале материалам, – по мнению В. В. Тихомирова, – довольно трудно судить о положительной литературной программе последних лет существования “Современника”, потому что в статьях, критических обзорах часто преобладали негативные оценки тех или иных литературных явлений» [11, 249]. Подобную реальность можно объяснить тем, что «сама литература давала мало возможностей для положительной её оценки, часто не отвечала требованиям, предъявляемым ей со стороны

демократической критики» [11, 249]. Поэтому оценивать критическую позицию журнала представляется возможным по принципу «от противного», выясняя, что именно и почему не устраивает критика в том или ином литературном явлении, произведении, герое.

Первым произведением Островского, напечатанным в журнале вскоре после его временного закрытия, была комедия «Тяжёлые дни. Сцены из московской жизни» (№ 9, 1863). «Сейчас же хлопочи, чтобы она была процензурована, в субботу одобрена Комитетом и в понедельник или во вторник (9 или 10) была в Москве. Попроси Нордстрема пропустить пьесу поскорее; она совершенно безвредна» [12; XI, 172], – писал Островский Ф. А. Бурдину в письме от 2 сентября 1863 года.

В пьесе один из человеческих пороков – самодурство «трактруется уже не как неотъемлемое качество купеческого сословия», а как проявление глупости и отсталости, «заметных на фоне происходящих в обществе перемен» [5, 102], – отмечает И. А. Овчинина. Текст наполнен игровой стихией, которая ощущается и в сюжете, и в композиции, и в общем настроении, и даже в речи персонажей. Однако специальных статей и критических заметок, посвящённых комедии «Тяжёлые дни», в «Современнике» не встречается. Редакция журнала ограничилась лишь публикацией самого текста произведения.

К пьесе драматурга другие периодические издания отнеслись весьма сдержанно. Так, Е. Н. Эдельсон в своей рецензии, опубликованной в журнале «Библиотека для чтения», отметил, что и по форме, и по содержанию комедия принадлежит «к тому лёгкому роду пьес Островского, которые можно назвать так разве потому, что они не стоят автору больших усилий» [13, 15]. Более всего вызвал негодование критика сюжет «Тяжёлых дней», в основе которого лежит «скудный, чисто-анекдотический случай» [13, 17]. Как отмечает, В. А. Виноградов, говоря о критике этого периода, «по своим критическим взглядам Эдельсон

принадлежал к числу сторонников принципа “искусство для искусства” и выступал против новейших теорий реализма» [14, 491]. Разделяя позиции превосходства принципа художественности над повседневными социальными явлениями, Эдельсон в своих рецензиях был противником представителей леворадикального лагеря и их идей. Не исключением стали и литературно-критические выступления критика, посвящённые творчеству Островского.

Отрицательно воспринял пьесу «Тяжёлые дни» и Д. И. Писарев, который в статье «Мотивы русской драмы», опубликованной в «Русском слове», видя в ней черты водевиля, писал: «Что касается до “Тяжёлых дней”, то это уж и Бог знает что за произведение», которое, по его мнению, «с большим успехом можно было бы давать на сцене для съезда и для разъезда театральной публики» [9, 24].

Пьеса Островского «Шутники. Картины из московской жизни», опубликованная в сентябрьской книжке «Современника» за 1864 год, создавалась в период наиболее тесного сотрудничества драматурга с редакцией журнала. Она является одним из важнейших произведений писателя, определяющих его общественную и литературную позицию в эпоху 60-х годов. Здесь с особой силой проявился демократизм Островского, выступившего на защиту «маленького» человека, подвергавшегося различного рода издевательствам и притеснениям.

Современными исследователями отмечен особый характер развития действия, которое драматург намеренно так замедляет, что оно течёт совершенно свободно, «отражая в себе, – как замечает И. А. Хромова, – естественный ход жизни, чтобы ввести читателя и зрителя в быт и отношения изображаемого им мира» [15, 486]. В то же время в «Шутниках» интересен сюжет, который отличался от более ранних произведений развитой и глубокой структурой.

Пьеса сразу вызвала массу разноречивых критических откликов. Так,

Н. С. Назаров в газете «Современная летопись» отметил, что основными особенностями «Шутников» является «недостаток действия при превосходной бытовой, так сказать, эпической, хотя и мало поэтизированной обстановке; характеры не растут, не развиваются далее, но зато они (почти все) чрезвычайно верны действительности» [16, 9]. Рецензент журнала «Эпоха», хотя и посчитал произведение Островского слабее многих других его пьес, положительно отозвался о верно представленных и выведенных в комедии новых типах, не встречающихся до этого в пьесах драматурга.

В первом номере «Современника» за 1865 год была напечатана комедия «Воевода» (Сон на Волге)», замысел которой возник во время поездки драматурга по Волге в качестве участника «литературной экспедиции». По времени, изображённому в хронике, она замыкает цикл исторических пьес Островского, посвящённых событиям эпохи так называемой «Смуты». Некрасов, познакомившись с планом произведения, впоследствии писал драматургу: ««Сон на Волге» непременно пишите. Это гениальная вещь будет, так я думаю и прибавлю: ничто никогда мне так не нравилось, как этот план – по тому простору, какой даётся в нём» [17, 30].

При появлении в печати пьеса, которая является своеобразным по своему содержанию и по всей своей поэтической структуре произведением историко-драматического жанра, почти не получила обстоятельной и верной критической оценки. Литературные журналы обошли её молчанием, а ежедневная пресса и театральные издания отнеслись к этой пьесе с совершенно не заслуженным ею пренебрежением, которое чаще всего было связано с отрицательным отношением к её идейной направленности. Так, М. Я. Раппопорт – критик журнала «Сын Отечества» – отмечал искусственность сюжета пьесы, отсутствие целостности в изображении «особенностей духа эпохи», бледность развернувшегося действия. А критик журнала «Современник» А. Н. Пыпин, проводя

параллель между хроникой Островского и рассказом Н. И. Костомарова «Сын», отметил, что пьеса Островского гораздо развитее в поэтическом отношении и «мягче по своему колориту». Полемизовавший тогда с «Современником» Д. И. Писарев, как известно, дал иронический отзыв о «Воеводе», которому сюжет пьесы показался лишённым всякой идеи и развития. С восхищением же отзывались о «Воеводе» И. С. Тургенев, И. А. Гончаров.

В произведениях начала 60-х годов драматург вполне сознательно «запечатлел сложные и необратимые процессы, происходившие в стране, выразившиеся в стремительной капитализации, падении моральной и экономической роли дворянства, в активизации личной инициативы, которые не приобрели ещё чётких форм, но так или иначе сказались на картине российской действительности» [5, 126].

Со временем общая картина жизни в пьесах Островского, в соответствии с его окончательно определившимися эстетическими и социальными взглядами, расширялась и углублялась, сюжеты произведений становились более сложными, разветвлёнными, что свидетельствовало о непрекращающихся художественных исканиях драматурга, который был участником общего литературного процесса.

В девятом номере журнала «Современник» за 1865 год была опубликована комедия «На бойком месте», которая является ярким доказательством жанровых поисков Островского начала 1860-х годов. В этой пьесе, по точному замечанию Е. Ю. Фарковой, «прослеживается синтез трёх жанров: комического, лирического и эпического» [18, 135].

Тем не менее, специфику жанрового мышления драматурга в периодической печати никто из критиков не отметил. Рецензент «Санкт-Петербургских ведомостей» высоко оценил и комедию, и её первую постановку на сцене в бенефис г-жи Левкеевой. А обозреватель «Современной летописи» нашёл в пьесе лишь черты безнравственности и

распутности: «...автор начертил нам такие смелые картины, пред которыми бледнеет всё, что было до сих пор им изображено» [19, 10]. Однако среди достоинств произведения критик выделил удачную обрисовку характеров, умение героев вести разговор, типический, словно «отчеканенный язык». Редакция же газеты «Голос» осталась уверенной, что новая пьеса значительно слабее ранних произведений драматурга.

Таким образом, периодическая печать обошла молчанием пьесу Островского. Кроме ряда театральных рецензий, значительных критических разборов комедии «На бойком месте» в печати опубликовано не было.

Островский за время сотрудничества с «Современником» проявил себя замечательным переводчиком. Хорошее знание иностранных языков, неоспоримый поэтический дар, стремление познакомить зрителей с лучшими образцами мировой драматургии, а также желание предоставить русским актёрам полноценный репертуар – вот, что влекло драматурга к переводческой деятельности. Перевод комедии У. Шекспира «Усмирение своенравной» (1865, № 11) стал последней работой, напечатанной Островским в «Современнике».

Таким образом, Островский активно сотрудничал с «Современником» до его закрытия в 1866 году. Журнал сыграл огромную роль в творческой судьбе писателя, публикуя его произведения, на которые откликались многочисленные периодические издания, нередко вызывая полемику, подчёркивающую общественную и художественную значимость творений великого драматурга.

Литература

1. Панаев И. И. Петербургская жизнь. Заметки Нового Поэта // Современник. 1860. № 3. Отд. III. Критика. – С. 197-230.
2. Добролюбов Н. А. Полное собрание сочинений: В IV тт. Т. II. – 374 с.
3. Неизданные письма к А. Н. Островскому. – М.; Л., 1932. – 500 с.
4. Панаев И. И. Петербургская жизнь. Заметки Нового Поэта // Современник. 1860. № 10. Отд. III. Критика. – С. 383-408.

5. Овчинина И. А. А. Н. Островский. Этапы творчества. – М.: Энциклопедия сёл и деревень, 1999. – 219 с.
6. А. Н. Островский в воспоминаниях современников. – М.: Художественная литература, 1966. – 631 с.
7. Панаев И. И. Петербургская жизнь. Заметки Нового Поэта // Современник. 1862. № 1. Отд. II. Науки и художества. – С. 83-98.
8. Григорьев А. По поводу одного, мало замечаемого современною критикою явления. Письма из Оренбурга к Н. Косице // Якорь. 1863. Март. № 2. – С. 21-25.
9. Писарев Д. И. Мотивы русской драмы // Русское слово. 1864. № 3. Отд. II. – С. 1-38.
10. Тихомиров В. В. Анненков Павел Васильевич // А. Н. Островский. Энциклопедия / гл.ред.и сост. И. А. Овчинина. – Кострома-Шуя, 2012. – 659 с.
11. Тихомиров В. В. Русская литературная критика середины XIX века: теория, история, методология. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010 – 376 с.
12. Островский А. Н. Полное собрание сочинений: В 12 т. Т. XI. – М.: Искусство, 1973-1980. – 782 с.
13. Эдельсон Е. Н. Тяжёлые дни // Библиотека для чтения. 1864. № 1. – С. 1-20.
14. Виноградов А. А. Эдельсон Евгений Николаевич // А. Н. Островский. Энциклопедия / гл.ред.и сост. И. А. Овчинина. – Кострома-Шуя, 2012. – 659 с.
15. Хромова И. А. Шутники // А. Н. Островский. Энциклопедия / гл.ред.и сост. И. А. Овчинина. – Кострома-Шуя, 2012. – 659 с.
16. Н., Н. Новая пьеса А. Н. Островского // Современная летопись. 1864. № 36. – С. 8-10.
17. Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений и писем: В XV тт. Т. XI. – Л., СПб., 1981–2000. – С. 30.
18. Фаркова Е. Ю. На бойком месте. Проблема жанра // А. Н. Островский. Материалы и исследования: Сборник научных трудов. / Отв. ред., сост. И. А. Овчинина. – Шуя, 2006. – С. 129-138.
19. Н., Н. Театральная хроника // Современная летопись. 1865. № 39. – С. 6-10.

References

1. Panaev I. I. Peterbyrgskaya zhizn'. Zаметki Novogo Pojeta // Sovremennik. 1860. № 3. Otd. III. Kritika. – S. 197-230.
2. Dobroljubov N. A. Polnoe sobranie sochinenii: V IV tt. T. II. – 374 s.
3. Neizdannie pis'ma k A. N. Ostrovskomu. – M.; L., 1932. – 500 s.
4. Panaev I. I. Peterbyrgskaya zhizn'. Zаметki Novogo Pojeta // Sovremennik. 1860. № 10. Otd. III. Kritika. – S. 383-408.
5. Ovchinina I. A. A. N. Ostrovsky. Jetapy tvorchestva. – M.: Jenciklopediya sel i dereven', 1999. – 219 s.
6. A. N. Ostrovsky v vospominaniyah sovremennikov. – M.: Hudozhestvennaya literatura, 1966. – 631 s.
7. Panaev I. I. Peterbyrgskaya zhizn'. Zаметki Novogo Pojeta // Sovremennik. 1862. № 1. Otd. II. Nauki i hudozhestva. – S. 83-98.
8. Grigor'ev A. Po povodu odnogo, malo zamechaemogo sovremennoju kritikoju yavleniya. Pis'ma iz Orenburga k N. Kosice // Yakor'. 1863. Mart. № 2. – S. 21-25.
9. Pisarev D. I. Motivi rysskoi dramy // Russkoe slovo. 1864. № 3. Otd. II. – S. 1-38.
10. Tihomirov V. V. Annenkov Pavel Vasil'evich // A. N. Ostrovsky. Jenciklopediya / gl.red. i sost I. A. Ovchinina. – Kostroma-Shyua, 2012. – 659 s.
11. Tihomirov V. V. Russkaya literaturnaya kritika serediny XIX veka: teoriya, istoriya, metodologiya. – Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2010 – 376 c.

12. Ostrovsky A. N. Polnoe sobranie sochinenii: V 12 t. T. XI. – M.: Iskysstvo, 1973-1980. – 782 c.
13. Jedel'son E. N. Tyazhelye dni // Biblioteka dlya chteniya. 1864. № 1. – S. 1-20.
14. Vinogradov A. A. Jedel'son Evgenii Nikolaevich // A. N. Ostrovsky. Jenciklopediya / gl.red.i sost. I. A. Ovchinina. – Kostroma-Shyua, 2012. – 659 s.
15. Hromova I. A. Shutniki // A. N. Ostrovsky. Jenciklopediya / gl.red.i sost. I. A. Ovchinina. – Kostroma-Shyua, 2012. – 659 s.
16. N., N. Novaya p'esa A. N. Ostrovskogo // Sovremennaya letopis'. 1864. № 36. – S. 8-10.
17. Nekrasov N. A. Polnoe sobranie sochineny i pisem: V XV tt. T. XI. – L., SPb., 1981 – 2000. S.30.
18. Farkova E. U. Na boikom meste. Problema zhanra // A. N. Ostrovsky. Materialy i issledovaniya: Sbornik nauchnyh trudov. / Otv. Red., sost. I. A. Ovchinina. – Shyua, 2006. – S. 129-138.
19. N., N. Teatral'naya hronika // Sovremennaya letopis'. 1865. № 39. – S. 6-10.